

УДК 164.08

DOI: 10.34670/AR.2022.50.78.003

Релевантность и делиберация в дискурсе ограниченной рациональности

Ладушкин Сергей Иванович

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и социологии,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: modus112@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается взаимосвязь релевантной коммуникации рациональных агентов с делиберативными процедурами, реализуемыми в условиях ограниченной рациональности. Целью исследования является выявление существенной роли делиберации как способа удержания рационального дискурса в локусе релевантности разрешаемым проблемам. Обосновывается методологическая роль релевантной логики как инструмента анализа коммуникативных стратегий рациональных агентов, действующих в условиях неполной рациональности. Указывается на то, что делиберация представляет собой условие возможности удержания коммуникации в дискурсе рациональности. Делается вывод о том, что делиберативные процедуры анализа коммуникативных процессов и соответствующих им интеллектуальных решений помогают сохранить рациональную коммуникацию в локусе релевантности поставленным задачам, не позволяют ей превратиться в бессмысленную трату ресурсов системы и/или подменять поставленную задачу внешней по отношению к ней активностью, направленной на удовлетворение субъективных интересов, связанных с процессом, не релевантным относительно искомого результата.

Для цитирования в научных исследованиях

Ладушкин С.И. Релевантность и делиберация в дискурсе ограниченной рациональности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 5А. С. 20-26. DOI: 10.34670/AR.2022.50.78.003

Ключевые слова

Релевантность, делиберация, релевантная логика, рациональность, ограниченная рациональность.

Введение

Социальные процессы в странах развитой демократии во второй половине XX в. обнаружили ряд проблемных аспектов представительной модели демократического устройства общества. Несмотря на то, что демократические традиции Запада уходят корнями в далекое прошлое, они не гарантируют отсутствия существенных изъянов в западной модели демократии, среди которых важнейшим следует признать возможность принятия нерациональных решений субъектами, действующими по вполне рациональным правилам социальной коммуникации.

Результаты исследования

С середины 1950-х гг. все чаще стала подниматься тема ограниченной рациональности (*bounded rationality, limited rationality*) как новой коммуникативной среды в разных областях общественной жизни – в экономике, политике, образовании, науке и т. д. Г. Саймон, стоявший у истоков теории принятия решений в условиях ограниченной рациональности, сформулировал ключевые идеи, которые легли в основу дальнейших исследований в этой области [Simon, 1955]. Для классической рациональности характерны представления о механизмах принятия решений человеком, опирающиеся на ряд допущений, главными из которых являются следующие:

- рациональные субъекты и в мышлении, и в практическом действии всегда стремятся к достижению максимально полезного результата с минимально необходимыми для этого затратами ресурсов;
- каждый рациональный субъект полагает других субъектов коммуникации подобными себе в своей приверженности принципам рациональности;
- рациональный субъект безусловно транспарентен в своих мыслях и действиях для других субъектов на любом возможном уровне аргументации/контраргументации;
- все интеллектуальные и практические действия, совершаемые рациональными субъектами, целесообразны и релевантны заявленным ими целям;
- рациональные субъекты действуют в условиях отсутствия временных, интеллектуальных, материальных и иных ресурсных ограничений.

В концепции ограниченной рациональности эти классические принципы подвергаются существенному пересмотру. Так, в иерархически организованных системах коммуникации рациональных агентов их аргументативная транспарентность часто оказывается проблематичной не только вследствие неравных властных полномочий агентов рациональности, находящихся в различных коммуникативных стратах, но и в силу различий в их доступе к ресурсам (материальным, информационным, временным и др.).

В теории ограниченной рациональности действительно рациональным поведением субъекта в условиях, когда базовые принципы классической рациональности действуют с существенными ограничениями (или не действуют вообще), считается лишь то поведение, стратегия которого изначально выстраивается с учетом этих ограничений. Основные положения теории ограниченной рациональности заключаются в следующем:

- рациональными являются лишь те решения, которые существенным образом учитывают возможности их реализации в контексте всех ограничений, наложенных рамками системы на активность субъектов коммуникации. Отсутствие изначальной ориентации на ограничения рациональности коммуникативной системы обрекает любое, даже самое

рафинированное рациональное решение, на псевдорациональность, на его нерелевантность поставленной задаче;

- во всякой сложной системе коммуникации регулярно возникают такие задачи, которые не могут быть точно и полно решены при любом количестве сил и ресурсов, затраченных на их решение. Такие ресурсные ловушки возникают объективно, в силу логической организации самих принципов взаимодействия субъектов в рамках системы;
- непрерывно возрастающие потоки информации существенно затрудняют обеспечение релевантности информации принимаемым субъектами решениям. Ограничения рациональности имеют здесь двоякий аспект: а) организация процедур отбора информации может быть устроена таким образом, что либо входящая информация будет становиться хронически нерелевантной вследствие нехватки вычислительных ресурсов (аппаратных и человеческих) для ее принятия, распределения, обработки, хранения и передачи, либо же на достаточные для решаемых задач вычислительные средства и комплексы будут наложены разного рода ограничения управленческого или политического характера, в силу которых даже самые целесообразные способы работы с информацией сделают ее неактуальной; б) способы проверки и контроля над рациональными процессами могут фактически не поспевать за ними в силу технических или политических причин, превращая проверочные и контролирующие процедуры в обычный формализм, не имеющий никакого сущностного отношения к процессам, реально происходящим в системе рациональной коммуникации;
- в тех ситуациях, когда ограничения системы не позволяют рациональным субъектам принимать рациональные решения, они вынуждены принимать решения компромиссные, с поправкой на условия места и времени [Mallard, 2018, 87-90].

Совокупность всех вышеуказанных обстоятельств превращает рациональную деятельность мыслящих субъектов коммуникации в ограниченно-рациональную деятельность, главной чертой которой становится объективно возможная утрата этой коммуникацией свойства релевантности – уместности ее самой как способа решения поставленных задач, адекватности ее структурно-функциональных характеристик тем проблемам, которые призвана решать данная коммуникация [Sperber, Wilson, 1995, 21-24]. Утрата релевантности означает то, что фактически реализуемые субъектами действия всегда имеют не тот смысл, который явно декларируется субъектами [Wilson, Sperber, 2012, 261-279].

Исследование логической релевантности, начатое В. Аккерманом [Ackermann, 1956] и продолженное в фундаментальных трудах А. Андерсона, Н. Белнапа и Дж.М. Данна, а также в трудах их оппонентов Р. Мейера и Р. Брэди, получило название «релевантная логика». Возникнув поначалу как локальный логический проект, направленный на устранение парадоксов материальной импликации, релевантная логика постепенно превратилась в самостоятельный раздел современной логики, имеющий одновременно и философский, и логико-математический смыслы. Важной особенностью этой международной логической программы является возможность прикладного использования результатов, полученных в релевантной логике, для изучения логических аспектов ограниченной рациональности [Anderson, Belnap, Dunn, 1992, vol. 2, 511-518].

Рассмотрим модель релевантности действий рациональных субъектов $S1-S5$ на примере доказательства ими формулы $p \rightarrow p$ в исчислении натурального вывода, где состав инференциальных и дедуктивных правил задан стандартным образом [Routley et al., 1982, vol. 1, 10-12].

Доказательство S1 (здесь и далее $\vee$, $\wedge$, $\rightarrow$ знаки пропозициональных связей, конъюнкции, дизъюнкции, материальной (экстенциональной) импликации соответственно; ВД, УД, УИ – названия правил логического следования, введения дизъюнкции, удаления дизъюнкции, удаления импликации соответственно; р. д. ф. – ранее доказанная формула):

- 1) p – допущение;
- 2) $p \vee q$ – ВД (1);
- 3) $(p \rightarrow (((p \wedge q) \rightarrow p) \rightarrow p))$ – р. д. ф.;
- 4) $(q \rightarrow (((p \wedge q) \rightarrow p) \rightarrow p))$ – р. д. ф.;
- 5) $((p \wedge q) \rightarrow p) \rightarrow p$ – УД (2,3,4);
- 6) $(p \wedge q) \rightarrow p$ – р. д. ф.;
- 7) p – УИ (5,6).

Приведенное выше доказательство является формально правильным, оно построено в соответствии с формальными правилами системы натурального вывода. Однако это доказательство нерелевантно поставленной задаче, оно нерационально, поскольку избыточно. Более компактным является доказательство S2:

- 1) p – доп.;
- 2) $p \rightarrow (p \rightarrow p)$ – р. д. ф.;
- 3) $p \rightarrow p$ – УИ (1,2);
- 4) p – УИ (1,3).

Новое доказательство не только короче, но и структурно проще, поскольку не использует большого количества ранее доказанных формул. Однако и оно является нерелевантным исходной задаче, поскольку не ведет к цели кратчайшим путем, в отличие от доказательства S3 (где $\neg$ есть логическое отрицание):

- 1) $(q \vee \neg q) \rightarrow p$ – доп.;
- 2) $(q \vee \neg q)$ – р. д. ф.;
- 3) p – УИ (1,2).

Это доказательство короче на один пункт, оно не использует прямое допущение, хотя и содержит ранее доказанную формулу. Можно предложить и альтернативный вариант оптимизации, доказательство S4, без использования ранее доказанных формул:

- 1) p – доп.;
- 2) $p \wedge p$ – ВК (1);
- 3) p – УК (1).

И все же приходится признать, что доказательство S4 тоже избыточно, поскольку стандартное правило построения прямого доказательства позволяет строить доказательство S5 длиной всего в одну строку:

- 1) p – доп.

Поскольку первый пункт этого доказательства содержит искомую формулу, совпадающую с консеквентом доказываемой импликации, доказательство является построенным в полном соответствии с дедуктивными правилами системы натурального вывода.

Какое из доказательств является более рациональным и релевантным поставленной задаче? С точки зрения полностью рационального субъекта S5 релевантным и рациональным будет лишь последнее доказательство S5, поскольку в нем нет никаких ограничений на использование дедуктивных ресурсов системы и при этом доказательство построено с минимальным использованием этих ресурсов.

Доказательство S4 релевантно и рационально для субъекта S4, действующего в условиях

ограничений на использование ранее доказанных формул. Но оно нерелевантно полностью рациональному требованию минимизации использования дедуктивных ресурсов системы вывода.

Доказательство S3 релевантно поставленной задаче и рационально для субъекта S3, действующего в условиях ограничений на использование прямых допущений. Однако в нем использована в качестве ранее доказанной формула $(q \vee \neg q) \rightarrow p$, которая не является валидной с точки зрения большинства систем релевантной логики, поскольку она не проходит фильтр релевантности, требующий наличия в антецеденте и консеквенте доказываемой формулы хотя бы одной общей пропозициональной переменной.

Доказательство S2 не нарушает требования вышеуказанного фильтра релевантности, однако включает в себя невалидную в релевантной логике формулу $p \rightarrow (p \rightarrow p)$, частный случай так называемого «позитивного парадокса». Такие формулы отбрасываются в большинстве систем релевантной логики как невалидные именно потому, что не гарантируют содержательной и смысловой связи между антецедентами и консеквентом.

Доказательство S1 на этом фоне выглядит полностью нерациональным и нерелевантным поставленной задаче, поскольку содержит значительное количество избыточных дедуктивных шагов. Предположим, однако, что это доказательство моделирует активность субъекта S1, действующего в рамках системы ограниченной рациональности, в которой единственным критерием правильности доказательства является его формальное соответствие правилу построения доказательства, а эффективность действий самого субъекта S1 измеряется лишь его активностью по производству формул. Собственный интерес такого субъекта напрямую зависит от количества произведенных им в выводе формально правильных действий, желателен ресурсоемких, использующих ранее доказанные формулы как аккумулятивный коллективный опыт доказательств в системе. Очевидно, что в таком нерационально организованном контексте рациональными станут как раз те действия субъекта S1, которые искусственно создают дедуктивную избыточность, нерелевантную поставленной цели.

Заключение

Единственным средством придания избыточным доказательствам вида, релевантного поставленной задаче, является возможность независимой и перекрестной оценки всех их шагов сторонними рациональными субъектами. В случае, если сторонний наблюдатель видит лишь входные и выходные и выходные параметры доказательства, построенного в условиях ограниченной рациональности, у него нет никаких объективных способов проверки этого доказательства на предмет его релевантности поставленной задаче, даже если он имеет полный доступ к сведениям о дедуктивном потенциале системы.

Делиберация как принципиальная открытость способов принятия решений о распоряжении дедуктивными ресурсами системы, доступность их для сравнения и критики со стороны любого рационального субъекта – это не просто дань транспарентности дискурса и возникающей на его основе системы коммуникации. Напротив, делиберация есть само условие возможности удержания коммуникации в дискурсе рациональности. Делиберативные процедуры анализа коммуникативных процессов и соответствующих им интеллектуальных решений позволяют сохранить рациональную коммуникацию в локусе релевантности поставленным задачам, не позволяют ей превратиться в бессмысленную трату ресурсов системы и/или подменять поставленную задачу внешней по отношению к ней активностью, направленной на

удовлетворение субъективных интересов, связанных с процессом, не релевантным относительно искомого результата.

Библиография

1. Ackermann W. Begründung einer strengen Implikation // Journal of symbolic logic. 1956. Vol. 21. P. 113-128.
2. Anderson A.R., Belnap N.D., Dunn J.M. Entailment. Princeton University Press, 1992. Vol. 2. 787 p.
3. Lyon A. Deliberative acts: democracy, rhetoric, and rights. Pennsylvania State University Press, 2013. 232 p.
4. Mallard G. Bounded rationality and behavioural economics. Routledge, 2018. 140 p.
5. Routley R. et al. Relevant logics and their rivals. Ritgeview, 1982. Vol. 1. 460 p.
6. Simon H.A. A behavioral model of rational choice // Quarterly journal of economics. 1955. Vol. 69. No. 1. P. 99-118.
7. Sperber D., Wilson D. Relevance: communication and cognition. Blackwell, 1995. 326 p.
8. Wilson D., Sperber D. Meaning and relevance. Cambridge University Press, 2012. 395 p.

Relevance and deliberation in the discourse of bounded rationality

Sergei I. Ladushkin

PhD in Philosophy, Docent,
Associate Professor at the Department of philosophy and sociology,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
198206, 1 Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: modus112@gmail.com

Abstract

The article examines the relationship of relevant communication of rational agents with deliberative procedures implemented in the context of bounded rationality. It aims to identify the role of deliberation as a way of retaining rational discourse in the locus of relevance to the problems being solved. The study substantiates the methodological role of relevance logic as a tool for analyzing the communicative strategies of rational agents acting in the conditions of bounded rationality. The article points out that deliberation as a fundamental openness of the ways of making decisions about the disposal of deductive resources of the system and their availability for comparison and criticism by any rational agent are not just a tribute to the transparency of discourse and the communication system arising on its basis. On the contrary, deliberation is the very condition for the possibility of retaining communication in the discourse of rationality. The author of the article concludes that deliberative procedures for analyzing communicative processes and corresponding intellectual solutions help to maintain rational communication in the locus of relevance to the assigned tasks, do not allow it to turn into a waste of system resources and/or replace the assigned task with an external activity aimed at satisfying subjective interests associated with a process that is not relevant to the desired result.

For citation

Ladushkin S.I. (2022) Relevantnost' i deliberatsiya v diskurse ogranichennoi ratsional'nosti [Relevance and deliberation in the discourse of bounded rationality]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (5A), pp. 20-26. DOI: 10.34670/AR.2022.50.78.003

Keywords

Relevance, deliberation, relevance logic, rationality, bounded rationality.

References

1. Ackermann W. (1956) Begründung einer strengen Implikation. *Journal of symbolic logic*, 21, pp. 113-128.
2. Anderson A.R., Belnap N.D., Dunn J.M. (1992) *Entailment*, Vol. 2. Princeton University Press.
3. Lyon A. (2013) *Deliberative acts: democracy, rhetoric, and rights*. Pennsylvania State University Press.
4. Mallard G. (2018) *Bounded rationality and behavioural economics*. Routledge.
5. Routley R. et al. (1982) *Relevant logics and their rivals*, Vol. 1. Routledge.
6. Simon H.A. (1955) A behavioral model of rational choice. *Quarterly journal of economics*, 69 (1), pp. 99-118.
7. Sperber D., Wilson D. (1995) *Relevance: communication and cognition*. Blackwell.
8. Wilson D., Sperber D. (2012) *Meaning and relevance*. Cambridge University Press.